

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий том ежегодника «Древнейшие государства Восточной Европы» посвящен проблеме возникновения и становления раннесредневековых государств. В него по преимуществу включены статьи, основанные на докладах, прочитанных на международной конференции «Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государства», состоявшейся в Институте всеобщей истории РАН в 2012 г.¹

Причины, пути и механизмы зарождения государственности, равно как и определяющие характеристики государства остаются одним из наиболее обсуждаемых в мировой науке комплексов вопросов. Во второй половине XX — начале XXI в. новые подходы к этой теме развивались, прежде всего, в рамках одного из направлений культурной антропологии — политической антропологии. Результатом исследований стало осознание исследователями многообразия типов государств, существовавших в разное время и в разных регионах мира, что обусловило дискуссионность и, соответственно, множественность дефиниций государства, которое в самом общем виде определяется как централизованная социально-политическая организация общества, занимающего определенную территорию, для регулирования в нем социальных отношений.

Другим важнейшим результатом было выделение особого начального типа государственности — «ранних государств», развивавшихся при наличии ряда условий из стратифицированных племенных обществ (вожеств, сложных вожеств). Согласно определению создателей теории раннего государства Х.Дж.М. Классена и П. Скальника, «это централизованная социополитическая организация для регулирования социальных отношений в сложном стратифицированном обществе, разделенном по меньшей мере на две основные страты, или возникающие соци-

¹ Материалы конференции см.: Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств / Ancient Rus' and Medieval Europe: The Emergence of States. М., 2012.

альные классы, — правителей и управляемых, отношения между которыми характеризуются политическим господством первых и податными обязательствами вторых и легитимируются общей идеологией, в основе которой лежит принцип реципрокности»². К этим признакам раннего государства они добавляют обязательную стабильность территории, занимаемой ранним государством, и наличие центра власти³.

Дальнейшие исследования показали множественность предпосылок, путей и механизмов образования ранних государств, а также многолинейность социальной эволюции, в которой раннее государство с иерархической системой социального устройства является не единственным возможным видом политической организации общества⁴.

Особую остроту теоретические проблемы политогенеза имеют для исследований восточнославянской государственности. Доминировавшая в советской исторической науке формационная модель образования Древнерусского государства утратила свое значение, но не подверглась систематическому критическому анализу и не заменена иной сколько-нибудь цельной концепцией (или концепциями) возникновения и формирования Древнерусского, равно как и других европейских средневековых государств. Поэтому основные цели настоящего тома — представить и общетеоретическое состояние современных исследований ранних государств, и осветить историю конкретных государственных образований Европы, в том числе Древней Руси. В томе обсуждаются такие вопросы, как роль миграций в процессах возникновения государства (Х. Хэрке), крупномасштабное строительство (М. Карвер), трансформация статуса правителя (Г. Астилл), становление государственных институтов (А.А. Горский) и др. Представлены обзоры путей формирования государств в разных регионах: Болгарии, Поморье, Руси (статьи Ц. Степанова, Б.Н. Флори, П.П. Толочко). Подчеркнута

² *Claessen H.J.M., Skalnik P. The Early State: Models and Reality // The Early State / Ed. H.J.M. Claessen, P. Skalnik. The Hague, P.; N.Y., 1978. P. 640. См. также публикуемый в данном томе перевод главы из этой книги, написанной Х.Дж.М. Классеном.*

³ *Claessen H.J.M., Skalnik P. The Early State. P. 637.*

⁴ См.: *Крадин Н.Н. Политическая антропология. Учебник. 2-е изд. М., 2010. См. также подробный обзор проблемы образования государств в публикуемой в данном томе статье Н.Н. Крадина «Политическая антропология о происхождении государства».*

роль международных связей в становлении Древнерусского государства (И. Вуд, А. Поппэ, А.Е. Мусин). Отдельный блок статей посвящен средневековому Херсону в контексте истории Византии и Причерноморья (Н.А. Алексеенко, В.Е. Науменко). Написанные с разных теоретических позиций, публикуемые статьи, таким образом, демонстрируют многообразие процессов, вызвавших появление разных средневековых государств, и различные формы их социально-политической организации.

Е.А. Мельникова

НАЧАЛА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СВЕТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Х.Дж.М. Классен

РАННЕЕ ГОСУДАРСТВО: СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД

Аннотация: Хенри Дж. М. Классен (род. 1930) — известный голландский политантрополог, создатель школы «раннего государства». Длительное время он являлся деканом факультета социальной антропологии Лейденского университета (ныне professor emeritus) и вице-президентом Международного союза антропологических и этнологических наук. Предложенная Х.Дж.М. Классеном и П. Скальником концепция раннего государства явилась одной из важнейших, базовых теорий политической антропологии. Публикуемая работа — это перевод главы 25 книги «Раннее государство», изданной в 1978 г. под редакцией Х.Дж.М. Классена и П. Скальника (The Early State: A Structural Approach // The Early State / Ed. H.J.M. Claessen, P. Skalnik. The Hague; P.; N.Y., 1978. P. 533–596), по сути одного из самых важных разделов данного тома. На основе исследования 21 политики, существовавшей в разное время (до XIX в.) и в разных регионах мира (Азии, Африке, Полинезии, Центральной Америке, Европе и др.) и представлявшей собой, по мнению редакторов и авторов соответствующих разделов (гл. 4–24), ранние государства, Х. Классен выделяет основные характеристики, типичные для структуры раннего государства. Они включают экономические и социальные показатели, степень институционализации аппарата управления и закреплённости функций должностных лиц, формы законодательства и судопроизводства, положение и роль правителя, идеологическое обеспечение власти. Сопоставление этих и ряда других характеристик для разных политик позволило, с одной стороны, отобрать из их числа наиболее значимые (с показателем частотности не менее 99%) и, с другой, создать типологию ранних государств и отнести изученные политики к типу зачаточных (например, Гавайи, Таити, Вольга), типичных (Скифия, Китай, Египет, Франкия, Инки) или переходных (к более развитому типу государства: Ацтеки, Джима, Йоруба). Структурные характеристики и типология ранних государств, предложенные здесь Х. Классеном, легли в основу современной политической антропологии и с незначительными модификациями и уточнениями продолжают применяться в исследованиях ранних государств.

Перевод выполнен Н.Н. Крадиным под редакцией Е.А. Мельниковой. В оригинальный текст внесены незначительные изменения, касающиеся перекрестных ссылок на другие разделы «Раннего государства», а также исправлены несколько опечаток.

Ключевые слова: раннее государство, структурные характеристики, социальный состав, правитель, институты, экономика, идеология

1. Методологические замечания

Первая часть книги «Раннее государство» включала вводную главу — обзор теорий и рабочих гипотез, три теоретические главы¹ и характеристику проблем, которые могли бы касаться дальнейшего хода работы. Далее, во второй части тома, исследуется 21 раннее государство. Все авторы этих разделов пытались дать как можно больше конкретной информации. В третьей части книги представлено обсуждение различий и сходжений между этими конкретными случаями.

В соответствии с нашим интересом к сравнению ранних государств больше внимания обращалось на сходства, чем на различия. Невозможно, конечно, исчерпать в этой публикации все проблемы. Количество данных так велико, что мы не в состоянии охватить даже все уместные аспекты. Поэтому мы сделали обзор тех результатов, которые — по крайней мере, по нашему мнению, — важны для понимания структуры ранних государств.

Перед началом работы мы должны прояснить одну проблему: мы свели вместе 21 исследование, но репрезентативны ли эти случаи? Можно ли принять их в качестве беспристрастной выборки всех ранних государств, которые когда-либо существовали? Фактически мы не в состоянии ответить на этот вопрос. Мы не знаем, сколько ранних государств существовало в мировой истории, так что уровень выборки остается неизвестным. Мы не знаем даже, правильно ли представлены, по крайней мере, все основные регионы мира. Этот том включает примеры из многих частей мира: два из Америки, два из Океании, восемь из Африки (хотя они охватывают огромный промежуток времени), три из Европы (что на самом деле очень немного) и шесть из Азии (также покрывающих длительный период времени). Рассматриваемые исторически, государства в нашей выборке варьируют от Египта Древнего царства до Джимы (в Эфиопии. — *Примеч. перев.*),

¹ *Cohen R.* State origins: A reappraisal // The early state / Ed. H.J.M. Claessen, P. Skalnik. The Hague; P., N.Y., 1978. P. 31–75; *Khazanov A.M.* Some theoretical problems of the study of the early state // Ibidem. P. 77–92; *Krader L.* The origin of the state among the nomads of Asia // Ibidem. P. 93–107.

которая существовала в 1830-е годы. Только одну вещь мы знаем определенно: прямых связей между этими государствами не имелось. При сравнении с выборкой Тьюдена и Маршалла² наша имеет много отличий. Их выборка была основана на «стандартной всемирной выборке» Мёрдока и Уайта, которая была построена на основе иных критериев, поскольку должна была быть репрезентативной для всех культур мира. То же самое справедливо и для «Постоянной этнографической вероятностной всемирной выборки» Нэролла³. Поэтому мы чувствуем себя обязанными обратиться к (старой) идее Нейдела, согласно которой количество тщательно отобранных и тщательно изученных случаев должно быть достаточным, чтобы предоставить соответствующие данные, касающиеся исследуемой проблемы вообще⁴.

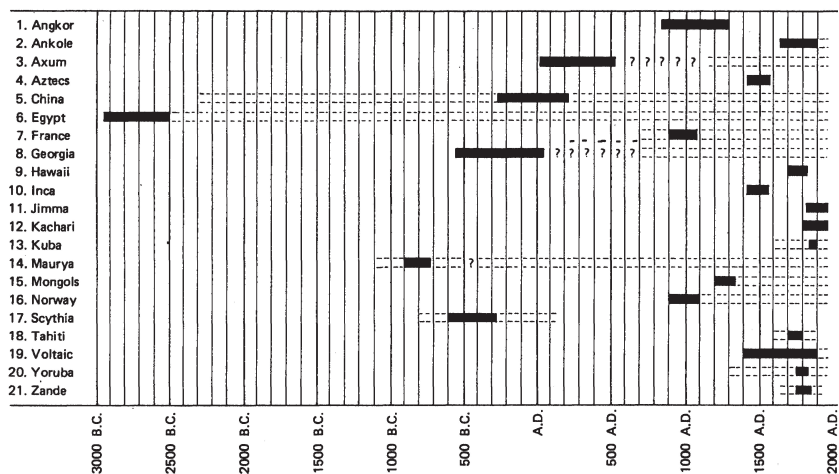

Рис. 1. Хронология рассматриваемых ранних государств⁵

² Tuden A., Marshall C. Political organization: cross-cultural codes // *Ethnology*. 1972. Vol. 11. P. 436.

³ Naroll R. Cross-cultural sampling // *A Handbook of method in cultural anthropology* / Ed. R. Naroll, R. Cohen. N.Y., 1970. P. 921 ff.

⁴ Nadel S.F. *The foundations of social anthropology*. 5th pr. L., 1969. P. 113 ff., 248 ff.

⁵ Черным заштрихованы периоды, обсуждаемые в главах 4–24 книги «Раннее государство». Пунктиром обозначены другие этапы жизнедеятельности рассматриваемых государств.

Вышеприведенные соображения привели нас к убеждению, что в нашем случае сложные расчеты будут пустой тратой времени и энергии: репрезентативность выборки неизвестна, и кроме того, мы будем сводить вместе в нашем анализе данные разного происхождения, а именно, касающиеся учреждений и функций государств с сильно различающимися культурными основами и отстоящими друг от друга на большие промежутки времени и пространства.

Хотя отбор данных для сравнения неизбежно будет включать элемент субъективности, мы, тем не менее, надеемся, что преуспели в осуществлении удовлетворительного отбора соответствующих данных. Этот отбор основывался на

– опыте, накопленном в предыдущих исследованиях такого типа⁶;

– релевантности данных, что обосновано в проведенных выше исследованиях конкретных ранних государств;

– необходимости предложить ответы на достаточно общие вопросы и проверить гипотезы, выдвинутые нами ранее⁷;

– вопросах и проблемах, поднятых в теоретических главах первой части книги.

Так как государство является, в первую очередь, организацией, нас интересуют системные аспекты этой организации. Оказывается, что отношения между членами государства формируются периодически повторяющимися структурами, которые сохраняются даже после того, как начальные участники отношений давно исчезли. Это наблюдение основывается на концепции социальной структуры Рэдклифа-Брауна⁸. Таким образом, настоящая работа посвящена, в основном, «тому, на что это похоже», т. е. организационным аспектам и институтам. Однако мы также полагаем возможным, что в основе внешних явлений лежат скрытые принципы и существуют отношения, которые, сознательно или неосознанно, заставляют систему в целом «работать» (и эти проблемы лежат в области структурализма)⁹.

⁶ В частности, *Claessen H.J.M.* Van vorsten en volken [Of princes and peoples]. Amsterdam, 1970.

⁷ *Claessen H.J.M., Skalnik P.* The early state: Theories and hypotheses // The early state. P. 3–29.

⁸ *Radcliffe-Brown A.R.* Structure and function in primitive society. L., 1952.

⁹ Ср.: *de Josselin de Jong J.P.B.* Structuralism in cultural anthropology // Current anthropology in the Netherlands / Ed. P. Kloos, H.J.M. Claessen. The Hague, 1975. P. 114–131.

Чтобы подвести фактологическую базу под наши структурные наблюдения, мы сравним данные наших конкретных исследований. Сравнить их — это, на самом деле, «рассмотреть два или более явлений относительно друг друга, чтобы выявить отличия и/или сходства между ними»¹⁰. Если данные, которые необходимо сравнивать, принадлежат к различным культурным контекстам — как в нашем случае, — сравнение становится трудной и очень осложненной задачей¹¹. Прежде всего, все сравнения требуют четких определений. Только если понятия определены как можно четче, риск неправильного сведения вместе различных явлений будет сводиться к приемлемому минимуму. Однако стремление использовать четкие определения не гарантирует полного исключения ошибки. Элемент произвольности в категоризации будет неизбежен, особенно там, где данные по описанным случаям неясны или неубедительны. То же самое справедливо в отношении второй проблемы, а именно, насколько идентичны рассматриваемые явления? Здесь мы снова должны признать, что изучаемые в кросс-культурных исследованиях явления редко бывают идентичны. На самом деле, сравнение в общественных науках неизменно сводит вместе явления, которые существенно различны. Решение этой проблемы может быть достигнуто с помощью «аспектного» сравнения (*facet-comparison*), при котором мы сравниваем не институты целиком, а только некоторые их аспекты. Таким способом будет возможно провести обоснованные сравнения некоторых сторон различных в других отношениях институтов (ср. наблюдения Поппера о сравнении отличных объектов, обладающих одной общей характеристикой)¹². Конечно, этот метод требует четкого указания того, какие аспекты будут сравниваться. В виду частой неопределенности данных мы будем вынуждены многократно использовать так называемые функциональные эквиваленты. Функциональные эквиваленты — это явления, которые,

¹⁰ *Kruijer G.J.* Observeren en redeneren [Observation and reasoning]. Meppel, 1959. P. 94.

¹¹ Ср.: *Kobben A.J.F.* Why exceptions? The logic of cross-cultural analysis // *Current anthropology*. 1967. Vol. 8. P. 3–28; *Idem.* Comparativists and non-comparativists in anthropology // *A Handbook of method*. P. 581–596; *Nadel S.F.* The foundations; *Vermeulen C.J.J., de Ruijter A.* Dominant epistemological presuppositions in the use of the cross-cultural survey method // *Current anthropology*. 1975. Vol. 16. P. 29–52.

¹² *Popper K.* The logic of scientific discovery. 5th pr. London: Hutchinson, 1968. P. 420 ff.

будучи различны по форме, выполняют одни и те же функции¹³. Рассматриваемые на более высоком уровне абстракции, они оказываются сопоставимыми.

Третий комплекс проблем — это комплекс, связанный с интенсивностью и частотностью. Может оказаться, что определенные явления существуют в более чем одном государстве, но их частотность или влияние, которое они оказывают, сильно разнятся. Однако найти меру этих факторов трудно, тем более что проведенные (в данном томе. — *Примеч. перев.*) исследования не содержат количественных данных. Поэтому мы имеем возможность включать факторы частотности или интенсивности в наше обсуждение только спорадически. Собранные данные будут сводиться вместе в таблицах, посвященных каждому из рассматриваемых аспектов. В большинстве случаев оказалось возможным идентифицировать характеристики, по которым требовалась информация. В этих случаях результат показан знаком X или определенной буквой. Там, где данных относительно конкретной характеристики не было, мы используем знак 0. Там, где предоставленные данные указывают, что явление не выявлено в одном (или более) исследуемом государстве, проставлено тире.

Мы сознаем, что политика — это процесс¹⁴. Однако в данной работе нас интересуют, главным образом, организационные аспекты. Поэтому исследование процессов находится на втором плане.

Структурный анализ наших данных будет осуществляться в соответствии со следующим планом: данные, полученные на основании рассмотренных в книге случаев, будут группироваться вокруг ряда ключевых показателей (например, территория, суверенитет, стратификация и т. д.). В каждом из этих кластеров мы выделим ряд аспектов, из которых будут извлечены и включены в таблицы столько характеристик, сколько мы в состоянии найти. В некоторых случаях аспекты и характеристики были вполне очевидны. В других они выбирались произвольно, хотя всегда со ссылкой на фактический материал. Некоторые характеристики, которые могли бы быть важными, нельзя рассмотреть из-за отсутствия данных.

¹³ Ср.: *Claessen H.J.M.* Comment // *Current anthropology*. 1975. Vol. 16. P. 38.

¹⁴ Ср.: *Political anthropology* / M.J. Swartz, V. Turner, A. Tuden. Chicago, 1966; *Local-level politics* / Ed. Swartz M.J. Chicago, 1968.

Иногда нам удавалось добавить некоторые отсутствующие данные из других источников. В этих случаях дана прямая ссылка на источник. В таблицах государства размещены в алфавитном порядке (согласно английскому алфавиту. — *Примеч. перев.*). В списке не указано, что название «Китай» относится к периоду раннего государства в Китае, обсуждаемому в соответствующей главе книги, «Египет» — к Древнему царству. Мы будем использовать название «Иберия» для грузинских государств, рассматриваемых Коранашвили в гл. 12, а «Монголия» — для кочевых государств, изучаемых Крэйдером в гл. 4. Кроме того, «Таити» и «Вольта» — соответственно, сокращенные формы названий известных государств. Наименование «Йоруба» используется для обозначения большей части государства Ойо.

Где это возможно, мы будем пытаться дать определения структурным характеристикам. Чтобы такое определение было возможным, данные о той или иной характеристике должны присутствовать, по крайней мере, в 16 случаях и отсутствовать не более, чем в двух случаях, тогда как в остальных трех случаях данных о ней не имеется, но ее наличие, по меньшей мере, вероятно в виду общей модели (*pattern*) рассматриваемого государства¹⁵.

2. Структурные сравнения

2.1. Территория

В первой главе «Раннего государства» мы говорили, что наличие определенной территории является одной из основных характеристик государства. Было бы излишним напоминать, что каждое из ранних государств обладало территорией, если бы мы не были в состоянии добавить некоторые дополнительные характеристики. Каждая структурированная общественная группа действительно имеет свою территорию¹⁶. Однако в случае рассмотренных ранних государств было установлено, что такая территория занята людьми из разных кланов или семейных групп,

¹⁵ Надежность оценок данных для формулировок структурных характеристик проверялась дважды, биномиально с использованием, в качестве размера выборки, суммы точных суждений (положительные + отрицательные), касающихся соответствующих характеристик. Фактическая проверка осуществлялась нашим коллегой П. Ван де Вельде.

¹⁶ *Schapera I. Government and politics in tribal society. L., 1956.*

признающих некий вид политического единства, простирающегося до границ этой территории.

Кроме того, оказалось, что политическая организация подразделяется на территориальные сегменты с региональными или местными функционерами во главе (об этом см. раздел 2.12 и структурные характеристики 44 и 45).

В большинстве случаев нашей выборки существовали естественные границы территории (для Ацтеков и Норвегии данных не было). В Аксуме можно провести различие между центром и периферией, причем последняя лишь номинально управлялась правителем Аксума.

Нигде не существовало какой-либо формы официального гражданства. Люди, по-видимому, принадлежали к государству вследствие очевидного факта рождения либо постоянного проживания на его территории¹⁷. Подробнее см. в Таблице 1. Структурная характеристика, которую мы в состоянии сформулировать, определяется следующим образом:

(1) *Ранние государства в нашей выборке имели определенную территорию, разделенную на территориальные сегменты и обычно слабо демаркированную. Люди, постоянно проживающие в них (за редким исключением), рассматривались как подданные или граждане этих государств (значимость 99%)*¹⁸.

Таблица 1. Общие данные

	территориальные границы	независимость	плотность населения	тип столицы	урбанизация	тип центра	тип инфраструктуры
Ангкор	0	X	L	C	U	St	E
Анколе	N	X	H, P	K	-	M	-
Аксум	N	X	L	C	U	St	Li
Ацтеки	0	X	H, P	C	U	St	E
Китай	N	X	H, P	C	U	St	E

¹⁷ Trouwborst A.A. La base territoriale de l'état du Burundi ancien // Revue universitaire du Burundi. 1973. Т. 1. P. 245–254.

¹⁸ За 100% принимается общее количество рассмотренных в данном томе политий — 21.

	территориальные границы	независимость	плотность населения	тип столицы	урбанизация	тип центра	тип инфраструктуры
Египет	N	X	0	C	–	St	E
Франция	S	X	H, P	C	U	St	E
Гавайи	N	X	L	K	–	M	0
Иберия	N	X	H	C	U	St	0
Инки	N	X	H	C	U	St	E
Джима	N	X	L	C	–	St	E
Качари	S	X	L	C	U	St	Li
Куба	N	X	L	C	–	M	E
Маурья	N	X	H, P	C	U	St	E
Монголия	S	X	L	C	–	St	0
Норвегия	N	X	H, P	K	U	M	0
Скифия	S	X	0	C	U	St	Li
Таити	N	X	H	K	–	St	Li
Вольга	S	X	L	K/C	–	St/M	–
Йоруба	S	X	L	C	U	St	E
Занде	N	X	L	K	–	M	Li

Условные обозначения: 0 — нет данных, N — естественные, S — не определены, P — давление населения, L — низкая плотность, H — высокая плотность, K — только правительственный центр, C — столичный город, U — существование других городов, St — стабильный, M — подвижный, E — развитая инфраструктура, Li — ограниченная инфраструктура.

2.2. Независимость

Данные конкретных исследований показывают, что все 21 государство были независимыми, по крайней мере, большую часть своего существования. Под этим мы подразумеваем, что они не были зависимы или каким-либо другим образом подчинены другим государствам или правителям. Анколе дважды терпели поражение в войне и были оккупированы в результате этих войн на короткие периоды времени. Однако затем они вновь добивались независимости. Йоруба представляет сложность, поскольку большинство городов-государств в конце концов были подчинены городом-государством Ойо. Это госу-

дарство, по крайней мере, очень долгое время сохраняло свою независимость. Если Йоруба отнести к Ойо, то, мы полагаем, это государство можно принять как положительный случай. Джима после полностью автономного периода в более, чем 50 лет начала платить налог Эфиопии. Это никоим образом не повлияло на его внутреннюю автономию. То же самое оказывается справедливым для одного из государств Вольты, Дагбонгу, которое платило дань Ашанти. Поэтому мы считаем себя вправе сформулировать в качестве структурной характеристики следующее:

(2) *Раннее государство является независимой организацией* (значимость 99%).

2.3. Население

Во вводной главе «Раннего государства» мы отметили, что во всех государствах обнаруживается «достаточное население». Это — довольно неясное утверждение. Можно ли придать ему более конкретное содержание? Возможным уточнением является установление плотности населения. С момента опубликования «Африканских политических систем»¹⁹ проблема плотности населения в государствах обсуждалась часто. Стивенсон²⁰ показал, что, вообще говоря, плотность населения была выше в государствах, чем в негосударственных объединениях, хотя он не был в состоянии определить степень плотности.

Некоторые авторы заявляют, что государство всегда будет иметь большое население и что демографический рост, приводящий к давлению населения, в действительности, играл решающую роль в развитии государства²¹. Однако исследованный Райтом и Джонсоном пример²² дал случай *сокращения* численности населения перед образованием государства²³. Роль давления населения в процессе формирования государства будет обсуждаться нами далее²⁴. Здесь же мы ограничимся общим

¹⁹ African political systems / Ed. Fortes M., Evans-Pritchard E.E. Oxford, 1940.

²⁰ Stevenson R. Population and political systems in tropical Africa. N.Y., 1968.

²¹ Carneiro R.L. A theory of the origin of the state // Science. 1970. Vol. 169. P. 733–738.

²² Wright H., Johnson G. Population, exchange, and early state formation in southwestern Iran // American Anthropologist. 1975. Vol. 77. P. 267–289.

²³ Cohen R. State origins.

²⁴ Claessen H.J.M., Skalnik P. Limits: beginning and end of the early state // The early state. P. 619–635.

замечанием относительно данных по численности или давлению населения. По нашему мнению, все данные по численности должны быть связаны со средствами жизнедеятельности. Это означает, что «высокая» или «низкая» плотность никоим образом не является абсолютной характеристикой. Следовательно, указание «низкое» будет использоваться в настоящем томе в случаях, где территория данного государства легко могла прокормить больше населения. Упоминания о том, что не вся пригодная для сельского хозяйства земля использовалась или что существовал дефицит людей, чтобы обрабатывать имеющуюся землю, будет рассматриваться как показатель этого. Там, где вся имеющаяся земля использовалась, где продукты питания должны были импортироваться или где крупномасштабные технические работы были необходимы для расширения производства продуктов питания, плотность будет рассматриваться как «высокая». Результаты этого конкретного исследования также показаны в Таблице 1. В двух случаях не было данных. Десять из других наших случаев характеризовались низкой относительной плотностью, а девять — высокой. Для шести случаев из последней группы (Анколе, Ацтеки, Китай, Франция, Маурья и Норвегия) отмечалось либо временное, либо постоянное давление населения. В Норвегии оно вызвало миграцию. В случае Ацтеков, Китая и Маурьи оно стимулировало завоевания, в то время как в Анколе приводило к периодическому голоду и нищете, а во Франции — к интенсификации обработки земли. Дать структурную характеристику невозможно.

2.4. Урбанизация

Обычно предполагается, что каждое государство должно иметь столицу или, по крайней мере, центр управления. Для того, чтобы быть в состоянии обсуждать эту тему, мы должны сначала определить понятие столицы. Проблема состоит в том, что ни в одном из наших исследованных примеров подробностей относительно урбанизации не имеется. В большинстве случаев упоминается только существование или отсутствие столицы. Для наших нынешних целей мы будем определять столицу как правительственный центр, где правитель имеет свою резиденцию и где также живут люди, которые прямо не связаны с правительством или двором, но для которых сельское хозяйство не является основным видом деятельности: ремесленники, купцы, уче-

ные и т. п. В Таблице 1 мы свели вместе данные по следующим аспектам:

- наличие только центра управления какого-либо типа (К);
- наличие столичного города (С);
- наличие других городов (U);
- стабильность (St) или подвижность (M) центра.

Для Монголии данные были добавлены из еще одного источника²⁵.

Результаты сравнения таковы. Стабильный столичный город был обнаружен в 15 случаях, причем в 11 из них существовали также другие городские центры, тогда как в четырех случаях имелась только стабильная столица. Куба имела «реальную» столицу, но этот город периодически менялся. В остальных шести случаях существовал только некий центр управления, который обычно не находился в одном месте, а регулярно перемещался. В Вольге эти центры развились со временем в стабильные столичные города.

Единственное, что можно сформулировать в виде структурной характеристики:

(3) *Раннее государство на определенной стадии имеет только один центр управления* (значимость 99%).

Эти результаты показывают, что урбанизация не обязательно является характеристикой раннего государства, как предполагалось, например, Чайлдом и Адамсом²⁶. В то же время ясно — это утверждает и Хазанов²⁷, — что по мере развития раннего государства, важность урбанизации становится все более и более очевидной. Существование государства, однако, не зависит от урбанизации²⁸.

2.5. Инфраструктура

Под этим термином мы понимаем системы дорог, мостов, водных путей и т. д., которые облегчают сообщение внутри государства. Данные по инфраструктуре были в нескольких случаях довольно скудными, иногда же таких данных не имелось совсем. Что касается Анколе и Вольты, упоминалось, что инфраструктуры

²⁵ Die Geheime Geschichte der Mongolen / E. Haenisch. Leipzig, 1948. S. 139.

²⁶ Childe V.G. The urban revolution // Town planning review. 1950. Vol. 21. P. 3–17; Adams R.McC. The evolution of urban society. Chicago, 1966.

²⁷ Khazanov A.M. Some theoretical problems.

²⁸ Crumley C.L. Toward a locational definition of state systems of settlement // American anthropologist. 1976. Vol. 78. P. 59–74.

здесь не было вообще. Некоторые другие государства имели лишь немногие дороги и караванные пути. В Таблице 1 представлены соответствующие данные, разбитые на категории:

- развитая инфраструктура (E) и
- ограниченная инфраструктура (Li).

Оказывается, что в десяти случаях существует сомнение в отношении развитой инфраструктуры и в пяти случаях — в отношении ограниченной инфраструктуры. В двух случаях инфраструктура отсутствовала, тогда как в четырех случаях нет данных. Дать структурную характеристику невозможно.

2.6. Торговля и рынки

Мы будем определять торговлю как обмен товарами посредством бартера или продажи, а рынки как места, где встречаются торговцы и покупатели. В торговле возможно различие между местной и дальней торговлей. Под последней мы подразумеваем торговлю, которая выходит за границы государства. Мы также уделим внимание наличию профессиональных торговцев, которые в некоторых случаях эксплицитно упоминаются. В немногих случаях (Маурья, Скифия) их существование вытекает из других данных.

С торговлей и рынками непосредственно связано использование денег. Эти деньги иногда представляют собой монеты или банкноты, а иногда раковины «каури» (Качари, Куба, Вольта, Йоруба), наконечники стрел (Скифия) или ножи (Занде).

Поскольку возможны случаи, когда правительство заинтересовано в розничной и оптовой торговле, мы будем использовать термин «осуществляемая правительством» (*government-conducted*): по крайней мере, существенная часть торговли организуется правительственными органами. Там, где правительство только облагало налогами, предписывало условия для рынков или составляло правила и инструкции для торговли и рынков, мы будем использовать термин «контролируемая правительством» (*government-controlled*).

Мы свели вместе данные по торговле и рынкам, разбив их в Таблице 2 на следующие аспекты:

- существование ограниченной торговли (t) или значительной торговли (T);
- существование профессиональных торговцев;
- существование рынков лишь ограниченного или местного (m) значения, либо крупных рынков (M);

– существование торговли, контролируемой правительством (g) или осуществляемой правительством (G).

Данные Таблицы 2 показывают, что торговля играла определенную роль во всех государствах. Выяснилось, что в 13 случаях она играла важную роль, а в восьми — незначительную; менее всего развиты в этом отношении оказались два полинезийских государства. Никакие другие характеристики здесь не были обнаружены. Для Иберии и Египта у нас не было данных. Существование торговли, рынков и правительственных влияний здесь, тем не менее, исключить нельзя, особенно в случае Египта. Однако источники не позволяют нам быть более определенными²⁹.

Дальняя торговля упоминалась в 17 случаях, тогда как профессиональные торговцы выявлены в девяти. Возможно, что в Качари, Скифии и Маурьи также имелись профессиональные торговцы, однако данных недостаточно, чтобы это уверенно утверждать.

В 17 случаях установлено наличие рынков, и в каждом из них отмечено государственное влияние на рынки и торговлю. Только в Аксуме, сфере государств Инка и Йоруба торговля фактически проводилась государственными органами.

На основании этих данных можно сформулировать структурные характеристики:

(4) *В ранних государствах торговля обычно ведется (значимость 99%).*

(5) *В ранних государствах рынки обычно обнаруживаются (значимость 99%).*

И с оговоркой, что в некоторых случаях не было данных:

(6) *В ранних государствах обычно ведется дальняя торговля (значимость 99%)³⁰.*

Выделение профессиональных торговцев не было общей характеристикой ранних государств. Как и в случае урбанизации, это явление, видимо, развилось только после появления государства. То же самое справедливо и в отношении использования денег³¹.

Правители большинства ранних государств хорошо знали, что торговля может являться источником дохода. Это продемонстри-

²⁹ *Janssen J.* Prolegomena to the study of Egypt's economic history during the New Kingdom // *Studien zur altägyptischen Kultur.* 1975. Bd. 3. P. 127–185. P. 161 ff.

³⁰ Ср.: *Adams R. McC.* Anthropological perspectives on ancient trade // *Current anthropology.* 1974. Vol. 15. P. 239–258.

³¹ *Kurtz D.* Peripheral and transitional markets: The Aztec case // *American ethnologist.* 1974. Vol. 1. P. 685–706.

ровано в 16 случаях, тогда как для Египта оно весьма вероятно. Только Гавайи и Таити дали отрицательный результат в этом отношении. Таким образом, мы можем сформулировать еще одну структурную характеристику:

(7) *Торговля и рынки создают источник дохода для правящей иерархии раннего государства (значимость 99%).*

Таблица 2. Экономика

	торговля	дальняя торговля	профессиональные торговцы	рынки	деньги	влияние правительства	специалисты	специалисты на полное время	организованные специалисты	осн. тип произв. продуктов питания	оборудование	ирригация	прибавочный продукт
Анкор	T	X	0	M	X	g	X	X	X	A	0	X	X
Анколе	t	X	-	m	-	g	X	0	-	C/A	H	-	0
Аксум	T	X	X	M	X	G	X	X	X	A	P	X	X
Ацтеки	T	X		M	X	g	X	X	X	A	H	X	-
Китай	T	X	X	M	X	g	X	X	0	A	H	X	X
Египет	t	0	0	0	0	0	X	X	X	A	P	0	X
Франция	T	X	X	M	X	g	X	X	X	A	P	-	X
Гавайи	t	-	-	-	-	-	X	X	X	A	H	X	X
Иберия	T	0	0	0	0	0	X	0	0	A	P	0	X
Инки	t	X	0	M	-	G	X	X	X	A	D	X	X
Джима	T	X	X	M	X	g	X	X	X	A	P	-	X
Качари	T	X	0	m	0	0	X	X	X	A	H	X	X
Куба	T	X	X	M	X	g	X	X	-	A	H	-	X
Маурья	T	X	0	M	X	g	X	X	X	A	P	X	X
Монголия	T	X	0	M	0	g	X	0	0	C	-	-	X
Норвегия	t	X	X	m	X	g	X	X	0	A	O	0	-
Скифия	T	X	0	M	-	g	X	X	0	C	P	0	X
Таити	t	-	-	-	-	-	X	X	-	A	H	-	X
Вольга	t	X	X	m	X	G	X	X	X	A	H	-	X
Йоруба	T	X	X	M	0	G	X	X	X	A	H	-	X
Занде	t	X	-	m	X	g	X	X	0	A	H	-	X

Условные обозначения: t — ограниченная торговля, T — значимая торговля, m — ограниченный рынок, M — значимый рынок, G — государственная торговля, g — государственный контроль, A — земледелие, C — выпас животных, P — плуг, H — мотыга, D — палка-копалка.

2.7. Разделение труда

Специалисты — это люди, владеющие специальными знаниями или специальными умениями, чтобы выполнять определенные задачи. Существование такого типа специалистов упоминается во всех наших случаях, за исключением Иберии, для которой не было данных, и Норвегии, где, оказывается, специализация началась лишь в более позднее время. Однако это, вероятно, относится к специалистам, занятым полный рабочий день, или профессионалам. В Таблице 2 среди других представлены данные, касающиеся этого аспекта. Для Монголии соответствующие данные были заимствованы из работы Доусона³². Специалисты, занятые полный рабочий день, упоминались в 18 случаях. В других случаях четких данных не было представлено. Еще меньше имелось данных об организациях специалистов. В трех случаях (Анколе, Куба и Таити) существование таких организаций отрицалось. Социальный контекст Кубы в любом случае делает подобные организации маловероятными. Для шести случаев не было доступных данных. В 12 случаях упоминалась некая форма организации специалистов. Сочетание специалистов, занятых полный рабочий день, и их организации было выявлено в более развитых государствах. Поэтому структурную характеристику можно выразить следующим образом:

(8) В ранних государствах обычно существуют специалисты, занятые полный рабочий день (значимость 99%).

2.8. Средства к существованию

За исключением Монголии и Скифии, главным средством к существованию было земледелие. Это утверждение в некоторых случаях может быть уточнено. Так, в Анколе и на Таити сельское хозяйство велось лишь на небольших участках земли, так что здесь, возможно, более уместным было бы говорить о ранних формах земледелия. Йоруба практиковали подсечное земледелие. В случае скифов земледелие стояло на втором месте после скотоводства. Монголы же почти совсем не занимались земледелием. Они получали сельскохозяйственные продукты, главным образом, в обмен на продукты животноводства и часто дополняли их данью или грабежами. В Таблице 2 приводятся не только данные, касающиеся земледелия, но и данные относительно допол-

³² Mission to Asia / Ed. Ch. Dawson. N.Y., 1966.

нительных средств к существованию. Для Анколе³³ и Франции³⁴ использовались дополнительные данные.

Они позволяют нам сформулировать следующую структурную характеристику:

(9) *Преобладающим средством к существованию в ранних государствах является земледелие* (значимость 99%).

В первой главе «Раннего государства» говорилось о дискуссиях вокруг концепции прибавочного продукта. Мы определили прибавочный продукт как часть (сельскохозяйственной) продукции в самом широком смысле, предназначенную (добровольно или принудительно) для людей, которые не участвовали в фактическом производстве. Излишки этого типа упоминались в 18 случаях. В двух оказалось, что излишков не существовало. Что касается Норвегии, А.Я. Гуревич утверждает, что люди многократно мигрировали или отправлялись в дальние плавания для торговли или грабежа вследствие дефицита и голода. Дефицит, очевидно, частично нейтрализовался доходами от этих путешествий. В случае Ацтеков потребности удовлетворялись импортом продуктов питания путем торговли и дани. В обоих этих случаях можно считать, что излишки черпались вне границ рассматриваемого государства. Мы полагаем, что можем сформулировать еще одну характеристику:

(10) *Производство прибавочного продукта характерно для ранних государств* (значимость 99%).

Только в восьми случаях было известно, что применялась *ирригация*, либо, по крайней мере, использовалось орошение. В четырех случаях отсутствовали данные. Поэтому нет причин включать ирригацию или оросительные работы в число обобщенных характеристик ранних государств. То же самое касается использования плуга. Интересным моментом в этом контексте, который следует отметить, является отсутствие корреляции между использованием плуга и ведением оросительных работ. Только в двух случаях они оба сосуществуют (Аксум, Маурья) (см. Таблицу 2). Возможно, включение других случаев могло бы изменить картину.

³³ Doornbos M. Regalia galore. The decline and eclipse of Ankole kingship. Nairobi, etc., 1975. P. 18.

³⁴ Slicher van Bath B.H. De agrarische geschiedenis van West Europa (500–1800) [The agrarian history of Western Europe (500–1800)]. Utrecht, 1960. P. 74 ff.

2.9. Социальная стратификация

Это настолько сложное явление, что понадобится ряд сравнений, чтобы получить его полностью удовлетворительную картину. Поэтому мы сначала исследуем сам факт наличия социальной стратификации, а уже затем форму, в которой она находит выражение.

2.9.1. Наличие социальной стратификации

Даже поверхностное прочтение глав, описывающих конкретные ранние государства, делает очевидным, что деление населения на «...довольно широкие, более или менее стабильные категории, обнаруживающие иерархический порядок и основанные на имуществе, статусе и/или власти»³⁵, было обнаружено везде. Более того, множество приведенных данных в рассмотренных случаях позволяет нам несколько уточнить картину. Используя эти данные, можно выделить, по меньшей мере, 12 социальных категорий, а именно:

(1) правитель и его род (наряду с термином «правитель» мы будем использовать также термин «суверен»); (2) аристократия (иными словами также: знать, князья); (3) жрецы (или религиозные специалисты, предсказатели и т. д.); (4) военачальники (если они составляли отдельную социальную категорию); (5) министерялы (этим термином, пришедшим из средневековой Европы, мы называем людей несвободных, назначенных на высокие посты³⁶); (6) джентри (т. е. люди, образующие низшую аристократию, землевладельцы несколько более высокого статуса, мелкие вожди, главы кланов и т. п.; к этой категории обычно относятся также традиционные «догосударственные» лидеры); (7) мелкие владельцы (т. е. люди, которые обрабатывают свою собственную землю или землю, которая находится в общем владении, как члены клана или рода. В последнем случае они включаются в данную категорию, поскольку обладают неотъемлемым правом на землю. В случае кочевников-скотоводов мы приняли термин «скотовладельцы» или те, кто имеет доступ к родовому стаду); (8) арендаторы (т. е. люди, которые не имеют ни собственной земли, ни каких-либо достаточных претензий на землю или скот клана или рода, но могут получить права на пользование участ-

³⁵ *Claessen H.J.M., Skalnik P.* The early state: Theories and hypotheses.

³⁶ Ср.: *Bloch M.* Feudal society. L., 1967. P. 337, и особенно 343.

ком земли в обмен на платежи и услуги); (9) торговцы (если указано, что они образуют отдельную категорию, объединяющую профессиональных торговцев); (10) ремесленники (и снова только там, где упоминается, что они образуют отдельную категорию); (11) слуги (часто представители покоренных племен или военнопленные); (12) рабы (эта категория всегда трудна для определения, поскольку слово «раб» часто используется без точного определения статуса тех, о ком идет речь. Полезным здесь является определение Нибура³⁷, а именно: «раб есть собственность кого-либо еще», означающее, что раб может покупаться и продаваться. Поскольку обоснованность данных по этому аспекту редко можно проверить, мы вынуждены принять их как факт, хотя и с некоторыми оговорками).

Таблица 3. Социальные категории

	правитель и его род	аристократия	жрецы	военачальники	служащие	джентри	мелкие владельцы	арендаторы	торговцы	ремесленники	слуги	рабы	уровень статуса		
													высший	средний	низший
Ангкор	X	X	X	0	-	-	X	X	-	X	X	0	X	-	X
Анколе	X	X	0	X	-	X	X	X	-	-	X	-	X	X	X
Аксум	X	X	0	X	X	-	0	0	X	0	0	X	X	0	X
Ацтеки	X	X	X	X	-	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Китай	X	X	-	-	-	X	X	X	-	0	-	X	X	X	X
Египет	X	X	X	-	-	-	X	X	-	X	0	0	X	-	X
Франция*	X	X	X	0	-	X*	X	X	-	-	X	X	X	X*	X
Гавайи	X	X	X	-	-	-	-	X	-	-	X	0	X	-	X
Иберия	X	X	X	X	-	-	X	0	-	-	X	X	X	-	X
Инки	X	X	X	-	X	X	X	X	0	X	X	0	X	X	X
Джима	X	X	-	-	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Качари	X	X	X	0	-	X	X	X	0	X	X	X	X	X	X
Куба	X	X	-	-	-	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Маурья	X	X	X	X	-	-	X	X	X	X	X	X	X	-	X
Монголия	X	X	-	-	-	X	X	X	0	-	X	X	X	X	X
Норвегия*	X	X	X*	X	0	X	X	X	X*	-	0	X	X	X	X

³⁷ Nieboer H.N. Slavery as an industrial system. 2nd pr. The Hague, 1910. P. 9.

Скифия*	X	X	X	–	X	X	X	X	–	–	X	X	X	X	X
Таити	X	X	X	X	–	X	X	X	–	X	X	X	X	X	X
Вольта	X	X	X	0	X	X	X	X	X	X	–	X	X	X	X
Йоруба	X	X	X	–	X	X	X	X	X	X	–	X	X	X	X
Занде	X	X	–	X	–	X	–	X	–	X	–	X	X	X	X

Примечание: Для Скифии, Франции и Норвегии — в поздний период.

В Таблице 3 мы суммировали данные, полученные в конкретных исследованиях, по вышеописанным категориям. С первого взгляда видно, что категории «правитель и его род» и «аристократия» присутствовали во всех случаях. Интересная особенность состоит в том, что категория мелких владельцев была обнаружена в 18 случаях. Лишь в двух (Гавайи и Занде) они не были выявлены. Что касается Аксума, то здесь только упоминалось, что большинство населения пользуется «личной свободой». Не ясно, что именно подразумевается под этим. Имеющиеся данные позволяют нам сформулировать следующие структурные характеристики:

(11) *Во всех ранних государствах имеются правитель и его род и аристократия* (значимость 100%).

(12) *Обнаружено, что в ранних государствах обычно существуют мелкие владельцы* (значимость 99%).

Арендаторы также упоминались довольно часто, они определенно присутствовали в 19 случаях, тогда как в двух случаях (Аксум и Иберия) не было достаточно данных. Таким образом, мы можем сформулировать структурную характеристику:

(13) *Арендаторы обычно существуют в ранних государствах* (значимость 100%).

Рабы были обнаружены в 15 случаях и отсутствовали в двух (Анколе и Вольта), в четырех же случаях данных было недостаточно. Конкретные исследования продемонстрировали, что ни эта и ни одна из последующих категорий не могут являться общим признаком раннего государства. Интересно отметить, что военачальники составляли отдельную категорию только в восьми случаях. В большинстве случаев они причислялись к аристократии.

Пытаясь сгруппировать выявленные категории в ограниченное количество более широких социальных слоев, мы смогли выделить три таких слоя, а именно, высший, средний и низший. К высшему слою мы причислили правителя, аристократию, жрецов и военачальников, к среднему слою — служащих и джентри, к низшему слою — остальные категории. Определение высшего и

низшего слоев обычно не вызывало проблем. Однако определение среднего слоя оказалось более сложным. Поэтому мы объединили мнения авторов разделов с нашими собственными данными. В случае Анколы оказалось, что главы родов и военачальники обладают средним статусом. Представители земельной знати у Ацтеков также образовали категорию джентри. Для Китая мы отнесли *ши* (ученых-чиновников. — *Примеч. перев.*) к среднему слою. В случае Франции мы считали, что низшие титулованные лица и некоторые категории функционеров могут принадлежать к среднему слою, по крайней мере в более поздний период. В государстве Инка *куракас* образовывали группу среднего уровня. Что касается Джимы, мы могли бы отослать читателя к замечанию Льюиса, согласно которому здесь была обнаружена «непрерывная серия отличий». На Кубе к этой категории оказалось возможным отнести также несколько групп должностных лиц. У монголов главы кланов и родов, согласно Крэйдеру³⁸, образовывали средний слой, то же самое справедливо для глав младших кланов Качари. Сложная социальная структура скифов предполагает существование группы этого типа (а именно, вождей зависимых племен, функционеров-администраторов). На Таити *раатупа* (одна из основных социальных групп. — *Примеч. перев.*), в Вольте главы деревень, главы жрецов и даже жрецы земли (*earthpriests*), а в Йорубе *бале* классифицируются как средние слои, тогда как в Занде мы склонны рассматривать в качестве представителей среднего слоя членов с более низким статусом в клане вонгара, а также лидеров простолюдинов и их представителей. Вывод из всего этого заключается в том, что в 15 случаях было установлено, что социальная стратификация предполагает выделение, по меньшей мере, трех слоев. Однако, ввиду пяти отрицательных случаев и одного случая, для которого отсутствовали данные, мы не можем считать этот вывод структурной характеристикой, а потому она должна быть сформулирована менее жестко:

(14) *Социальная стратификация ранних государств всегда предполагает выделение, по меньшей мере, двух слоев (значимость 100%).*

2.9.2. *Формы социальной стратификации*

Данные о форме, в которой находит свое выражение социальная стратификация, сведены в Таблице 4. Выделенные выше 12

³⁸ *Krader L. Formation of the state. Englewood Cliffs, 1968. P. 88.*

социальных категорий будут связаны в ней со средствами производства. К сожалению, данные, представленные в нескольких конкретных исследованиях, недостаточно четки, чтобы дать точную оценку ситуации. Это справедливо, в частности, для категорий жрецов, военачальников, служащих, ремесленников и рабов. Часто жрецы и военачальники относились к «аристократии» без какой-либо детализации их фактического положения. Экономические категории, представленные в Таблице 4, — следующие:

(а) Землевладение. Здесь мы различали следующие возможности. Теоретическое владение (Т), обычно связываемое с правителем, которое мы оценивали положительно, если правитель упоминался как (номинальный) владелец всей земли или всего скота. Общинное владение (С), при котором земля (или скот) принадлежит клану, роду, храмовой общине или деревне в целом. Членство в такой общине дает право на пользование чужой землей. Личное владение (Р) предполагалось там, где источники указывали на то, что владение основывалось на личных правах, не связанных с какой-либо определенной функцией или членством в какой-либо группе. Феодалное владение (F) существует там, где земля даруется за исполнение конкретной службы³⁹. Не имеющие земли обозначаются буквой (N).

(б) Производственная деятельность. Ее можно разделить на прямую (D) и косвенную (I).

(с) Источник основной части дохода тех, кто имеет лишь косвенную связь с производством продуктов питания через дань (tr).

Конкретные источники определимы лишь в очень широком смысле. Они могут включать налоги, арендную плату за землю, добычу и т. п. Вообще говоря, эта категория включает все те случаи, в которых непосредственные производители обязаны отдавать часть своей продукции.

Существует бартер (b), когда торговцы либо ремесленники передают другим лицам определенные товары в обмен на продукты питания либо другие товары. Вознаграждение (г) имеет место, когда услуги вознаграждаются либо натурой, либо деньгами. Как подарки (d) рассматриваются продукты питания или деньги, которые люди могут получить без предоставления в обмен какой-либо непосредственной услуги.

³⁹ *Wolf E. Peasants*. Englewood Cliffs, 1966. P. 50, который различает несколько типов землевладения, в том числе феодального.

Таблица 4. Отношения к средствам производства

	существен	априспосабливания	крепцы	военачальники	служащие	дженстри	мелкие владельцы	арендаторы	торговцы	ремесленники	слуги	рабы
Ангтор	Cltr	CLg+trAS	Clg+trAS	0	-	-	CDAS	NDAS	-	NlrAS	C+NDAS	0
Анколе	Tltr	FtrAS	0	FI tr0S	-	FI trAS	FDAS	NDAS	-	-	CDAS	-
Аксум	0ltr	FtrAS	0	0	00r0S	-	CDAS	0	NlbA0	0	0	0
Алтеки	-ltr	C+P+Flr+trAS	0lr0S	0	-	C+Plr+trAS	C+PDAS	NDAS	NlbAS	Nlg+Bas	0CAS	NDrS
Китай	Tltr	F-Plr0S	-	-	-	0lr0S	C+PDAS	NDAS	-	0	-	N0rS
Египет	Tltr	0ltrAS	Cltr-S	-	-	-	ODAS	NDAS	-	NlrAS	0	0
Франция	Tltr	FtrAS	FtrAS	0	-	FI trAS*	PDAS	NDAS	-	-	NDAS	ND0S
Гавайи	Tltr	0ltrAS	Cig-S	-	-	-	-	NDAS	-	-	NDAS	0
Иберия	0ltr	-ltr00	Cl tr-S	0	-	-	PDPS	0	-	-	NDAS	0
Инки	Tltr	C+FI tr+r-S	Cl tr-S	-	Nlr-S	CltrAS	CDAS	NDAS	0	NlrAS	NDAS	0
Джима	Pltr	Pl trAS	-	-	Pl trAS	Pl tr AS	PDAS	PDAS	PlbA0	Nlb-S	PDAS	NDAS
Качари	T+0ltr	Cl tr 0S	0	0	0	0	CDAS	NDAS	0	0	C-t-S	ND0S

Куба	PTr	PTr+trAS	-	-	-	-r+bAS	CDAS	NDAS	NlbA0	NlbAS	NDAS	NDAS
Маурия	0ltr	F+Plr+trAS	C_Plr+tr-S	00r0S	-	-	PDAS	NDAS	NlbAS	Nlr-S	NDAS	ND0S
Монголия	Tltr	C+0ltrAS	-	-	-	CltrAS	CDAS	NDAS	0	-	NDAS	0
Норвегия	Cig+tr	Clr+trAS	Cl*tr-S	0	0	C00AS	CDAS	NDAS	NAbA0*	0	0	NDAS
Скифия	Cltr	Cltr-S	0l00S	-	00r-S	Cltr-S	CD-S	NDAS	-	-	CDAS	ND+r0S
Таити	Cltr	CltrAS	CltrAS	CltrAS	-	CltrAS	CDAS	C+NDAS	-	N+ClrAS	ND+rAS	ND+r0S
Вольга	TICDtr+g	PDlr+gAS	PD+lr+gAS	0	PltrAS	PDlrAS	PDAS	NDAS	PD+lbA-	Pl+DbA0	PDAS	-
Йоруба	Fltr+r	CltrAS	00r0S	-	00tr0S	Cltr0S	CDAS	NDAS	NlbA0	Nl0As	-	ND0S
Занде	Tltr	Fltr-S	-	00r0S	-	Fltr-S	-	NDAS	-	Nlr0S	-	ND0S

Условные обозначения: N — отсутствие собственности, C — общинная собственность, T — теоретическое (номинальное) владение, P — личная собственность, F — феодальная собственность, I — косвенное участие в производстве продуктов питания, D — прямое участие в производстве продуктов питания, tr — дань, г — вознаграждение (плата), g — подарки, b — бартер, A — обязательство платить налоги, S — обязательство оказывать услуги, * — для Франции и Норвегии в поздний период.
Знак + относится к стоящим слева и справа от него значениям (в соотношении 50%:50%).

(d) Обязательства. Они разделены на налоги, арендную плату или дань и подарки (A) и услуги (S). Этот пункт включает все виды обязательных услуг: от принудительной работы на земле знати и на строительстве или ремонте домов или дворцов до обязательств выполнять определенные функции при дворе или в государственной организации.

Данные, касающиеся вышеуказанных аспектов, сведены в Таблице 4. Очевидно, что связи с производством продуктов питания являются косвенными для следующих категорий: правителей, аристократии, жрецов, военачальников, джентри, служащих, торговцев и ремесленников. Прямые связи установлены для мелких собственников, арендаторов, слуг и рабов. Структурная характеристика, очевидно, выглядит следующим образом:

(15) Прямое участие в производстве продуктов питания ограничивается несколькими социальными категориями (главным образом, находящимися на нижнем конце шкалы социальных статусов). Все другие категории имеют лишь косвенное отношение к нему (значимость 99%).

Очевидно, еще одной структурной характеристикой является то, что за исключением торговцев, все социальные категории должны оказывать государству услуги определенного типа. Что касается аристократии, только данные для Иберии оказались недостаточными. Обязанности правителя будут обсуждаться в разделе 4. Структурная характеристика здесь звучит следующим образом:

(16) За исключением торговцев, все социальные категории имеют обязательства оказывать услуги государству (значимость 99%).

Таблица 5. Налогообложение⁴⁰

	число случаев	положит.	отрицат.	нет данных
Аристократия	21	15	3	3
Жрецы	14	4	5	5
Джентри	15	10	2	3
Мелкие владельцы	19	18	1	–

⁴⁰ В эту таблицу не включены социальные группы, о которых было слишком мало данных.

	число случаев	положит.	отрицат.	нет данных
Арендаторы	19	19	–	–
Торговцы	8	8	–	–
Ремесленники	11	8	2	1
Слуги	15	14	1	–

В Таблице 5 сравниваются данные, касающиеся обязанности платить налоги. То, что налогообложение в той или иной форме обнаруживается во всех государствах, очевидно с первого взгляда. Интересный факт состоит в том, что эта обязанность никоим образом не ограничивается категориями только нижнего и среднего уровня. Не менее чем в 15 из 21 случая аристократия также должна была платить налоги, равно как и джентри, упомянутые в десяти из 15 случаев. Ввиду ограничений, которые мы сами ввели для определения структурных характеристик, сформулировать обсуждаемую характеристику можно следующим образом:

(17) *Во всех ранних государствах существовала обязанность платить налоги, причем в большинстве случаев эта обязанность возлагалась также на аристократию (значимость 99%).*

Данные, касающиеся собственности на землю в Таблице 4, группируются вместе в Таблице 6. Очевидны два момента: (1) в ранних государствах подавляющее большинство форм землевладения во всех упоминаемых категориях основывается на общественных правах; и (2) существует несколько категорий, которые вообще не имеют прав либо фактически не имеют прав на землю, а именно, арендаторы, торговцы, ремесленники, слуги и рабы. Эти выводы подсказывают формулировку следующей структурной характеристики:

(18) *Доступ к основным средствам производства, в частности, к земле, в ранних государствах не одинаков (значимость 99%).*

Ранее⁴¹ мы ссылались на Фрида⁴², где он утверждал, что стратификация появилась в тот момент, когда общественная собственность заменяется частной собственностью. Таблица 4 и Таблица 6 демонстрируют, однако, что в ранних государствах

⁴¹ Claessen H.J.M., Skalnik P. The early state: Theories and hypotheses.

⁴² Fried M. The evolution of political society. N.Y., 1967. P. 191.